Войдя в знакомую красную комнату, я подошел к кровати, ожидая, пока Тристана закроет дверь. Волчица оборачивается, и в её фиолетовых глазах на мгновение вспыхивает неуверенность, а затем пухлые губы растягиваются в уверенную улыбку, и она твердым шагом направляется ко мне.

Подойдя, хватает в крепкие объятия и собирается целовать. Я успеваю коснуться указательным пальцем её губ, останавливая и вызывая недоуменное выражение.

— Расслабься. Позволь позаботиться о тебе. — Кладу руку на щеку. Снова неуверенный взгляд с оттенком страха.

Медленно, но нежно я направляю её к кровати, укладывая и нависая сверху. Проведя тыльной стороной руки по нежной коже щеки и шеи, наклоняюсь и целую сладкие губы. Она пытается отвечать, губки твердые. Зажата.

Такая сильная женщина, и забыла, что такое любовь. До такой степени, что стала бояться её. Я попытаюсь вернуть уверенность и доверие в твое израненное сердце.

Наклоняю голову вправо, целуя уголок рта, затем румяную щеку, и постепенно опускаюсь ниже. Тело волчицы немного дрожит. Вновь возвращаюсь к губам, и мы продолжаем целоваться.

Минуты, десятки минут. Мы долго целуемся, пока, наконец, Тристана не начинает к этому привыкать. Её сердце приоткрывает дверь, позволив мельком заглянуть сквозь маленькую щель, а губки расслабляются. Сладкий горячий язычок двигается уже более уверенно, танцуя с моим, переплетаясь и принося нам удовольствие.

Оторвавшись, я смотрю в расширенные зрачки фиолетовых глаз. Наклоняюсь, вновь целуя уголок губ жены, и прокладываю дорожку к шее.

На этот раз Тристана позволяет двигаться дальше, зарываясь пальцами в мои волосы. Её глубокое дыхание начинает ускоряться, а я с удовольствием целую нежную кожу, поглаживая правой рукой талию.

Страсть начинает застилать разум. Я приподымаюсь и расстегиваю несколько верхних пуговиц её рубашки, не обнаруживая лифчика. Пока еще груди прикрыты тканью, я наклоняюсь к волчице и чмокаю её в губы. S-ранговая красавица страстно отвечает на поцелуй, словно намекая, что готова зайти дальше.

Отрываюсь от сладких губ и опускаюсь ниже, целуя кожу между двумя холмиками. Тристана громко выдыхает, а я начинаю оттягивать ткань рубашки от правой груди четвертого размера, обнажая большую розовую ареолу и твердый сосок.

Наклонившись, лизнул возле соска, затем поцеловал. Горячее тело жены вновь немного подрагивает, но уже, кажется, совсем по другой причине. Начинаю целовать всю грудь, не касаясь соска, а затем, взглянув в большие фиолетовые глаза, затуманенные похотью, я впиваюсь в её грудь, обхватывая твердый сосок и не отводя взгляда.

— Хннн... — Простонала красавица, словно пытаясь подлить бензина в бушующий в груди огонь.

Влечение все нарастает, и левая рука забирается под рубашку и накрывает свободную грудь, довольно сжимая. Как вкусно, как приятно. Всю жизнь бы их мял.

— ММГХ!.. — Выгнулась зрелая красавица с широко открытым ртом, замирая на несколько долгих секунд, пока по её телу пробегали разряды электричества.

Поддерживая правой рукой её кажущееся хрупким тело, я продолжал нежно целовать грудь, посасывая розовые соски. Расслабляясь, Тристана обессиленно опустилась на кровать, глубоко дыша и глядя на меня слезящимися глазами.

— Возьми меня. Подари мне девочку... — Умоляюще попросила женщина.

Словно в груди что-то взрывается. Словно она околдовала меня.

Спешно снимаю с неё штаны с промокшими белыми кружевными трусиками, и стягиваю с себя одежду.

Аккуратно выбритая киска немного приподымается, тянется к твердому младшему, что подергивается, предвкушая скорое погружение в рай.

Нависаю над ней, смотря в глаза. Член касается киски, веки волчицы дрожат.

— В-возьми меня... — Шепчет зрелая красота. И даже без помощи рук. Опускаю талию, удачно находя вход в горячие прелести, и начинаю медленно проникать в неё.

— ММмнгх!.. — Стонет жена, обхватывая меня руками и ногами, а член упирается в препятствие. Она... девственница?!

Махнув головой, крепко сцепляю зубы и резко проникаю в неё, ощущая головокружительную влагу и тепло.

— ННН! — Вздрогнула волчица. Головка члена касается шейки матки, и я замираю.

Минуту жена громко хватает ртом воздух, постепенно успокаиваясь. Взглянув на меня, она кивнула, а младший дернулся. Медленно отстраняясь поясницей, я вновь начинаю двигаться.

Постепенно начинаю ускоряться, а стоны жены становятся громче.

— Ах! Ах! Ах! — Её руки водят по спине и шее, царапая коготками. Схватив за голову, она притягивает меня, страстно целуя.

Поддерживая себя правой рукой, левой я наслаждаюсь мягкостью груди, сжимая её и играя с твердым соском.

Ощущая, как спина начинает деревенеть, а ум — тонуть в удовольствии, я еще больше ускоряюсь, активируя [Всё есть Свет].

Комната начинает ярко освещаться, а нам совсем срывает голову. Громко дыша, Тристана вдруг перекатывается набок, подмахивая пышной попкой. Впившись в неё пальцами, я помогаю жене двигаться, а затем тоже перекатываюсь, вновь оказываясь сверху.

Мы все глубже погружались в удовольствие, постоянно катаясь по постели, не разрывая объятий.

БАХ — падаем с кровати, и она подымается, седлая меня сверху. Хватаю руками огромные сиськи, пока волчица грациозно двигается, опускаясь своей киской на член.

— Ах! Ах! Ах! Родион! — Стонет волчица, опускаясь все быстрее, все резче. — ДороГООЙ!..

Она выгибается, крепко стискивая член. Давление такое огромное, что не могу двинуться внутри неё и на миллиметр!

— НННН! — То ли стон, то ли рык вырывается сквозь сцепленные зубы, и я начинаю взрываться, посылая в её матку нити спермы. Пальцы еще сильнее впиваются в огромную грудь.

Мышцы сводит спазмом, голова пустеет. Ощущаю только огромное удовольствие и горячее мягкое тело, что вдруг падает в объятия, не прекращая трястись.

***

Разлепляю веки, замечая знакомую картину. Ярко светит солнце, а рядом над зеленой травой парит большой черно-белый шар. Опускаю голову и вижу крепко вцепившуюся в меня Тристану с хмурым лицом и закрытыми глазами. Вся её кожа покрыта какими-то трещинами, а из центра груди к шару тянется тонкая черно-белая нить.

Шар вместе с нитью начинают пульсировать, и в такт им сквозь маленькие трещины кожи начинает прорываться черная энергия, а в глазах все плывет…

***

Пока бессознательные Родион и Тристана лежали на зеленой траве, Кира удивленно читала всплывающие уведомления.

[Внимание! Сопротивление Пустоте повышено на 0.01%]

[Внимание! Восстановление духовной связи с божественной волчицей Атис.]

[Внимание! Восстановление [Ядра Души] божественной волчицы Атис. Целостность души Атис 0,9%]

[Ошибка. Невозможно восстановить душу Атис. Условия не соблюдены.]

[Внимание! Для полного восстановления души Атис необходима минимальная синхронизация душ: 80%]

[Внимание! Сопротивление Пустоте повышено на 0.01%]

[Внимание! Сопротивление…]

[Не может быть…] — проговорила Кира, ошеломленно глядя на лежащую на Родионе Тристану. Нет, Атис.

[Внимание! Зафиксировано постороннее вмешательст@^@#$”]

Внезапно уведомления перестали вспыхивать, а шар во [Внутреннем Мире] испустил золотой свет. Но этого уснувшая Кира увидеть уже не могла.

***

В роскошной комнате за небольшим круглым столиком с влажными после горячего источника волосами сидела великолепная красавица с золотыми глазами и вертикальным зрачком и что-то записывала на бумаге.

Вдруг её глаза вспыхнули ярким золотистым светом, и взгляд устремился в сторону комнаты Тристаны.

— Одна есть. — Задумчиво проговорила женщина. — Где же мне отыскать остальных…

***

Лисанна, Руми и даже Мина хмурые лежали в своих кроватях. Внезапно после горячего источника у них у всех разболелась голова и стало клонить в сон.

Стоило им прилечь, как все три кошки моментально уснули. Спустя некоторое время спокойного сна они заворочались в кроватях, а сквозь черноту их сознаний начали пробиваться странные образы, в которых похожий на любимого мужа и отца человек уничтожал пустых широким одноручным мечом, украшенным множеством микроскопических малиновых рун.

Рядом сражалась великолепная красавица с длинными белыми словно снег волосами и волчьими ушами. Крепко сжимая в руках парные мечи, она с уверенной широкой улыбкой помогала человеку уничтожать ужасных монстров…

***

Где-то в бесконечном пространстве космоса, испещренном мириадами ярких звезд, среди сотен галактик парила богоподобная женщина с длинными серебристыми волосами. Перед нею словно разрыв в пространстве находился огромный водоворот, в котором возникали различные образы.

Сейчас перед женщиной был образ красивой молодой девушки с маленькими оленьими рожками. Девушка сидела в клетке где-то глубоко под землей и дрожала от холода.

Богиня с серебряными волосами щелкнула пальцами, и замок на клетке внезапно открылся, заставив девушку вздрогнуть и опасливо повернуться на звук щелчка. Оглядевшись, она не увидела ничего, кроме темной комнаты. Подумав, что с нею хотят поиграть, зверодевушка с маленькими рожками не решилась покинуть клетку.

Вздохнув, богиня вновь щелкнула пальцами, и в клетке из воздуха появились длинный деревянный лук и колчан стрел, звонко упав на прутья клетки на полу.

Еще больше удивившись, девушка осторожно подползла к луку и провела по нему ладонью. Взяв его в руку, она натянула тетиву и ощутила странную близость, словно давно знала, как им пользоваться. Испытывая неуверенность, ведь она никогда в жизни не держала в руках оружие, девушка закинула колчан стрел себе за спину и достала одну стрелу, прикладывая оперением к тетиве и натягивая лук.

Покинув клетку, она осторожно двинулась дальше по коридору, каждый раз вздрагивая, когда стальные двери, закрытые на замок, сами открывались перед ней.

Повернув за угол, она внезапно увидела одного из бандитов, что похитил её, и замерла с натянутым луком. Бандит в шоке раскрыл глаза и потянулся за мечом.

Свист

Стрела пролетела по коридору, рассекая воздух, и вонзилась прямо в лоб бандита.

Бах — упало мертвое тело, а девушка с оленьими рожками затряслась и закрыла глаза, глубоко вдыхая.

Взяв себя в руки, она двинулась дальше, убивая на своем пути каждого встреченного бандита и несколько раз взбираясь вверх по лестнице.

Щелк — раздался очередной звук открываемого замка двери, и в лицо зверодевушки ударил холодный ветер.

Наполняя легкие свежим воздухом, она счастливо улыбалась, сжимая в руке лук и глядя на зеленые деревья, кусты с ягодами и начавшее светлеть небо.

Богиня вновь щелкнула пальцами, и картинка сменилась на лежащего на полу черноволосого парня, обнимающего женщину с белоснежными длинными волосами и волчьими ушами...

http://erolate.com/book/1284/63937